

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В КАЗАЧЬИХ ХОЗЯЙСТВАХ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

ON THE ISSUE OF SOCIO-ECONOMIC RELATIONS IN THE COSSACK ECONOMY IN THE POST-REFORM PERIOD

T. Shebzuhova

Annotation

The problem of social stratification of the Cossacks and Cossack farms of the Terek region is considered in the article. The causes and features of the socio-economic development of the Terek Cossack villages analyzed. Characterized Cossack farms of Grebenski regiment, Khasavyurt and Grozny regions, Galashevsk and Fieldmarshals villages of the Terek region. The social stratification the Cossacks of the steppe regions of the Kuban and Terek was comparative analyzed.

Keywords: Cossacks, social stratification, farms, Cossack villages, seasonal work, social groups.

Шебзухова Татьяна Александровна
Д.и.н., профессор,
Северо-Кавказский Федеральный
университет (филиал в г. Пятигорске)

Аннотация

В статье рассматривается проблема социального расслоения казачества и казачьих хозяйств Терской области. Проанализированы причины и особенности социально-экономического развития терских станиц. Дается характеристика казачьих хозяйств Гребенского полка, Хасавюртовского и Грозненского округов, Галашевской и Фельдмаршальской станиц Терской области. Проведен сравнительный анализ социального расслоения казачества степных районов Кубани и Терска.

Ключевые слова:

Казачество, социальное расслоение, хозяйства, казачьи станицы, отхожие промыслы, социальные группы.

Социально-экономические процессы, происходящие на территории Терского казачьего войска, были связаны с особенностями географического, исторического и этносоциального развития, главной чертой которого были невысокие темпы капитализации экономической жизни данного региона в пореформенный период.

В переломные моменты развития общества особенно актуальна проблема тонкого, деликатного обращения с прошлым. [1, с.7].

Статистические данные об изменении в жизни терского народа дают лишь неполное представление о модернизационных процессах, происходящих в данной области, но тем не менее о социальных последствиях на территории Терского казачьего войска можно судить из отрывочных сведений в отчетах начальника и наказного атамана.

В годовом отчете Терской области за 1869 г. в разделе о состоянии скотоводства анализируются данные о состоянии казачьих хозяйств. В нем отмечается, что богатые казаки в своем распоряжении имели 7 лошадей, крупный рогатый скот в количестве 21 головы, 7 свиней и более 50 овец. Среднее казачество располагало 5 лошадьми, крупный рогатый скот составлял 17 голов, 6 свиней и 45 овец.

Бедняки имели одну лошадь, количество голов крупного рогатого скота у них составляло – 4 единицы, 6 овец и 2 свиньи.

В этом же отчете имеются сведения по Гребенскому полку об имущественном расслоении в Терской области. Проводя сравнительный анализ, можно отметить, что имущественное состояние населения Гребенского полка было гораздо лучше, чем у казаков 1-й бригады. Богатые зажиточные казаки в своем хозяйстве имели от 10 до 20 лошадей, крупного рогатого скота – от 20 до 40 голов, 12 свиней и от 50 до 175 овец. Среднезажиточные казаки имели от 6 до 11 лошадей, от 4 до 9 свиней и 20–80 овец.

В бедных казачьих хозяйствах бедняк имел от 2 до 5 лошадей, количество голов крупного рогатого скота составляло – от 1 до 13 единиц, 1–3 свиньи, что было, безусловно, выше чем имущественное положение казаков 1-й бригады.

Не имея достаточного количества скота, чтобы обеспечить себя хлебопашеством, большинство семей вынуждено было заниматься другими промыслами. Так, например, важным источником дохода для станиц Сунженского и Владикавказского округов (всего 7 станиц) являлся лесной промысел. При наличии рабочего скота

практически все казачьи семьи занимались рубкой и продажей леса. Другие же семьи в виду отсутствия скота вынуждены были заниматься рубкой леса по найму.

Отход в Хасавюртовский и Грозненский округа на копку марены, куда раннее более 5 тыс. человек отправлялось на заработки относился к уже отмирающим видам отходничества. Фабрично-заводская промышленность привлекала достаточно большое количество наемной рабочей силы. Как отмечалось в отчете начальника Терской области за 1876 год, в крае функционировало к этому времени 691 предприятие, где трудилось 2086 рабочих, из которых 1015 – в городах.

Была проведена с 1876 по 1881 г. подворная перепись 12 казачьих станиц, где имеются интересные сведения, касающиеся расслоения терского казачества по имущественным и социальным признакам. Данные материалы дают возможность систематизации населения по группам в зависимости от количества рабочего скота, что напрямую связано с размерами посевной площади.

Исходя из данных критериев, были определены следующие группы: зажиточные хозяйства имели свыше 4 пар волов, средние хозяйства от 2 до 3 пар волов, в бедных же хозяйствах было по одной паре волов. В Терской области анализу подверглось 2201 казачье хозяйство. Из них: зажиточных – 267 (12,1%), средних – 947 (43,1%), бедных – 987 (44,8%). Эти данные являются среднестатистическими, поскольку не учитывают порайонные особенности. Казачьи поселения, находившиеся рядом с рынками сбыта и Владикавказской железной дорогой, являлись наиболее зажиточными. Так, например, в станице Ессентукской, имеющей плодородные почвы, местное население занималось выращиванием различных овощных культур. Группа, имеющая от 2 до 3 пар волов, составляла более 50% всех остальных групп, напрямую зависящих от количества рабочего скота. Самой малочисленной являлась группа беднейших хозяйств.

В статистических материалах для изучения станичного быта Терского казачьего войска отмечается, что распределение количества рабочего скота влияет на благосостояние жителей [3, с.45]. Рабочий скот отсутствовал примерно у одной пятой всех хозяйств. В станице Галашевской жители в основном занимались лесным промыслом, изготовляя повозки, ободья, колеса, доски и другие изделия. Все местные жители были заняты домашним хозяйством, за исключением тех, кто должен был присматривать за скотом или был задействован на службе [2]. Преимущественно в зимний период времени и ранней весной жители Галашевской станицы занимались лесными промыслами, а летом уходили в отхожие промыслы и участвовали в уборке хлебов.

В начале июня галашевские казаки уходили на зара-

ботки в другие станицы, расположенные вдоль реки Терек, работая там до начала июля. Затем перемещались в казачьи станицы, находящиеся вдоль реки Сунже, где к этому времени созревали хлеба, и работали там до конца июля. Позже возвращались к себе домой, где занимались уборкой хлеба и овощных культур. На отхожие промыслы отправлялось до 300 жителей Галашевской казачьей станицы. Жители этой станицы, как отмечают исследователи, покрывали за счет отхожих промыслов 93% недостающего хлеба.

Станица Аки-Юртовская находилась в аналогичном положении, где количество зажиточных хозяйств составляло 3,7%, середняцких хозяйств было 24,1% и 72,2% дворов относилось к бедноте. Большая часть дворов станицы не занималась хлебопашеством, оно занимало второстепенное место. 60 станичников уходило на заработки в отход в степные станицы, расположенные вдоль рек Терек и Сунжа. Ежегодный заработок одного отходника составлял в среднем по 15 пудов хлеба.

Станицу Фельдмаршальскую можно также отнести к этой же группе, в которой зажиточные хозяйства составляли 2,5%, средние – 35,6%, а бедные хозяйства – 61,9%. Были широко распространены отхожие промыслы, так как беднейшие слои населения не имели достаточного количества рабочего скота. Но отхожими промыслами, в отличие от Галашевской казачьей станицы фельдмаршалыцы занимались только в годы неурожая. Хотя благополучные станицы также занимались отходничеством. Так, на дальние заработки ежегодно из станицы Ессентукской отправлялось около 300 жителей.

Проводя сравнительный анализ расслоения казачества Кубани и Терека, можно с достоверностью говорить об одних и тех же причинах и закономерностях этого процесса. Так, станицы, находящиеся рядом с Владикавказской железной дорогой и рынками сбыта были более зажиточными. Хозяйства, имеющие средний уровень жизни в Новоминской и Ейской станицах Кубани практически не отличались от степных станиц Терека (Ессентукской, Прохладной, Луковской). Сопоставимы также станицы, находящиеся в нагорной полосе Кубанской области, и предгорные станицы Терека (Галашевская, Фельдмаршальская, Аки-Юртовская, Архонская), где отделение непосредственного производителя материальных благ от средств производства произошло гораздо сильнее, чем на равнине. Данные станицы являлись для сельских предпринимателей главными поставщиками наемной рабочей силы.

Процесс имущественной дифференциации терского казачества, как показывает отчетная документация 70-х – начала 80-х годов XIX века, наметился довольно отчетливо. Данные о состоянии казачьих хозяйств Терской области свидетельствуют об углубленных процессах соци-

ального расслоения различных социальных групп сельского населения.

Следует отметить, что историографический анализ охватывает всю совокупность исторических исследований, посвященных изучению тех или иных явлений общественно-исторического развития [5, с.43]. Так, местные статистические данные за 1889 год нашли отражение в газете "Терские ведомости", вышедшей в ноябре 1895 года, где была опубликована статья А.Белобородова "Скотоводство в Терской области". В ней дается анализ казачьим хозяйствам о наличии рабочих волов. Однако недостатком данного исследования является отсутствие показателей по классификации лошадей (рабочих, строевых и т.д.). Но тем не менее данная статистика способствует рассмотрению вопроса о социальной дифференциации терского казачества более подробно [2].

Интересны сведения о подворном распределении скота. По обладанию крупным рогатым скотом коренное население превосходит казачьи станицы. Так, по Терской области 9,9% казаков не имеют крупного рогатого скота, в то время у коренного населения этот показатель со-

ставляет 5,3%. По другим показателям ситуация иная. Гораздо большее количество дворов у горского населения не имеет лошадей (43,7%), мелкого скота (47,9%) чем в казачьих станицах, соответственно 25% и 35,5%. Как утверждает автор статьи, безусловно, процент казачьих хозяйств, не имеющих лошадей, достаточно высок, учитывая, что терское казачество стало в числе первых использовать лошадей в качестве рабочей силы, а также нуждались в строевых лошадях. [4, с.181].

Проводя сравнительный анализ социального расслоения казачества Терека и Кубани, следует отметить, что для степных районов Кубани экономический уровень зажиточных и средних хозяйств был выше, чем для Терской области, в которой было значительно большее количество беднейших казачьих хозяйств. Данный анализ свидетельствует о том, что на протяжении всего пореформенного периода, степень расслоения войсковых жителей Терека была ниже, чем для казачьих станиц Кубани. Но тем не менее, в пореформенную эпоху терские казачьи хозяйства постепенно втягивались в рыночные отношения, что сопровождалось в дальнейшем социальной трансформацией сельского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казначеев В.А., Бондаренко Н.Г., Нефедкова Н.Н. Феномен исторической несправедливости: социально-философский аспект. Пятигорск: Пятигор. гос. технол. ун-т. Пятигорск, 2005.
2. "Терские ведомости" (Владикавказ). – 1895. – 24 ноября
3. Статистические материалы для изучения станичного быта Терского казачьего войска // Сборник сведений о Кавказе. –Т.IV. – Тифлис. 1878.
4. Шебзухова Т. А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России (60–е гг. XIX – начало XX вв.): опыт системного анализа / Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2001.
5. Шебзухова Т.А., Бондаренко Н.Г. Daily occurrence in structure and the content of historical knowledge. В сборнике: The Second International Conference on History and Political Sciences Vienna, 2014.

© Т.А. Шебзухова, (425257@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru
АСЭР
 ГРУПП

**Государственное регулирование
 недропользования**

29 - 30 мая 2018

Отель "Аралат Парк Хаятт", Москва

ГК Агентство Социально-
 Экономического Развития
 тел: (495) 971-5681
 http://www.asergroup.ru

РЕКЛАМА